

## НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПАРАДИГМА ЭФФЕКТИВНОСТИ

<sup>1</sup>Лазутина А.Л., <sup>2</sup>Саечников В.С., <sup>3</sup>Трошин А.С., <sup>3</sup>Хохлов А.А.

<sup>1</sup>ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет  
имени Козьмы Минина», Нижний Новгород, e-mail: lal74@bk.ru;

<sup>2</sup>ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет  
имени Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал)», Арзамас, e-mail: vsayechnikov@rucoop.ru;

<sup>3</sup>ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»,  
Нижний Новгород, e-mail: kafedra-lim@yandex.ru

Эффективность является одной из важнейшей экономических категорий любой экономики, в том числе и рыночной (смешанной), отражая как внутринациональные, так и глобальные компоненты. Проявляясь с технико-экономической стороны как отношение результатов / эффекта к затратам / ресурсам (технико-экономическая эффективность), одновременно она является и социально-экономической категорией, связанной не только с удовлетворением растущих, многообразных потребностей человека, общества / государства, но и прежде всего, с развитием личности каждого члена общества, с обеспечением социальной справедливости, национальной безопасности. Наибольший интерес данная категория вызывает как у теоретиков, так и у практиков, у политиков, – и прежде всего с точки зрения ее социально-экономической значимости. Эффективность проявляется во множестве форм, сущностей различного порядка, различного уровня, может переходить и действительно переходит от сущности одного порядка к сущности другого порядка, восходя от абстрактного к конкретному, от глубинного к поверхностному. Одновременно она является и категорией, заключающей в себе множество противоречий, – между личностью / работником и собственником / собственниками капитала, менеджерами и наемным персоналом фирмы, между индивидом и обществом / государством. Являясь воспроизводственной категорией, она выражает сложные, многообразные отношения и по производству, и по распределению, и обмену, и потреблению. Учитывая данные исходные когнитивные ориентиры, в данной статье эффективность рассматривается как проявление сущностей различного порядка. А с позиции позитивной и нормативной методологий, в данной статье выдвигаются и обосновываются новые подходы к ее исследованию, к управлению ею в новой экономико-исторической реальности современной России.

**Ключевые слова:** эффективность, уровни и виды эффективности, эффективность в конкретно-исторических условиях национальной экономики

## NEW ECONOMIC REALITY AND PARADIGM OF EFFICIENCY

<sup>1</sup>Lazutina A.L., <sup>2</sup>Saechnikov V.S., <sup>3</sup>Troshin A.S., <sup>3</sup>Khokhlov A.A.

<sup>1</sup>Minin University, Nizhny Novgorod, e-mail: lal74@bk.ru;

<sup>2</sup>Lobachevsky University, Arzamas, e-mail: vsayechnikov@rucoop.ru;

<sup>3</sup>Volga state university of water transport, Nizhny Novgorod, e-mail: kafedra-lim@yandex.ru

Efficiency is one of the major economic categories of any economy, including the market (mixed), reflecting both within the national and global components. Manifesting with the technical and economic side as the ratio of the results / effects to the costs / resources (technical and economic efficiency), while it is also a socio-economic category, related not only to meet the growing, diverse needs of man and society / the state, but above all with the development of the personality of each member of society, with social justice, national security. The greatest interest in this category of causes both theorists and practitioners, politicians – and especially in terms of its socio-economic importance. Efficiency comes in many forms, entities of different orders, different levels, and can move really is moving from essentially the same order to the essence of a different order, ascending from the abstract to the concrete, from the deep to the surface. At the same time it is also a category that encompasses many contradictions – between the individual / employee and the owner / co-owners of capital, managers and salaried staff of the company, between the individual and society / state. As reproductive categories, it expresses a sophisticated, diverse relationships and the production and distribution, and exchange, and consumption. Given these initial cognitive orientation, in this article efficiency is seen as a manifestation of entities of different orders. And from the standpoint of positive and normative methodologies in this article are put forward and justified new approaches to the study of it, to manage it in the new economic and historical reality of modern Russia.

**Keywords:** efficiency, levels and types of efficiency, efficiency in concrete historical conditions of national economy

В конце 90-х годов XX века рухнул СССР; возник новый субъект мировой истории – Российская Федерация. В ней (не вдаваясь в анализ и оценку объективных и субъективных причин, внутренних и внешних факторов этого факта) произошла радикальная смена политического, социально-экономического строя [1].

Экономическую основу его составляет доминирование частной собственности на средства и результаты производства, на интеллектуальные продукты, на финансовые инструменты.

Однако и в публицистической, и, к сожалению, даже в научной литературе влияние этого феномена в содержательно-сущ-

ностном, в структурно-функциональном контенте на многие отношения, явления, процессы в обществе / государстве, в национальной экономике, в социальной сфере, в институциональном континууме, в области идеологии и менталитета, в духовных ценностях и практиках зачастую в той или иной мере либо обходится, либо игнорируется, либо не учитывается, либо «стыдливо» умалчивается.

В значительной степени это относится и к новой российской национальной экономике, когда, очевидно, уже по интеллектуальной инерции – пишутся тексты, содержание, в частности, раскрывающие – уже при капитализме! – эффективность общественного производства, тождественную плановой экономике, социализму.

Совершенно очевидно, что это – и с позиции и позитивной, и нормативной методологии, и системного подхода, – в корне неверно.

Объясняется это прежде всего тем, что, – как показали К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, – эффективность общественного производства при капитализме проявляется как многослойная, уровневая сущность – от глубинного до конкретно-исторического, поверхностного порядка.

Согласно К. Марксу, прежде всего, – и это – главное! – основное производственное отношение капитализма реализуется, воплощается не просто в эффективности как соизмерении / сопоставлении эффекта / результата с затратами / ресурсами, но материализуется (сущность первого порядка) в такой социально-экономической форме, как прибавочная стоимость [2]. Отсюда, учитывая, что источником прибавочной стоимости выступает переменный капитал, вряд ли правомерно включать в «высшую цель» функционирования и развития капитала такие компоненты, как наиболее полное удовлетворение растущих многообразных потребностей людей, их развитие, создание наилучших условий для их самореализации. Если бы это было действительно так, то в капиталистическом обществе и во всем капиталистическом мире не было бы несправедливого политического, социально-экономического, правового неравенства, бедности, безработицы, паразитизма, неработающих в целом «социальных лифтов» и т.п. Исторический фактор же повышения уровня и качества жизни наемных работников, членов их семей, социально уязвимых категорий членов общества в развитых капиталистических странах объясняется, во-первых, социально-классовой борьбой трудящихся, их профсоюзов, их партий за свои права, во-вторых, их давлением на государство, как институт, балансирую-

щий силу и экономические интересы различных классов, социальных групп, страт, в-третьих, имевшим место быть в истории позитивным, социальным опытом, достижениями социалистических стран, что ныне является общепризнанным в мировом общественном мнении, в-четвертых, разнообразными потребностями самого капитала, нуждающегося в образованных, социально-защищенных, воспроизводящихся и работниках, и достаточно обеспеченных, с должным платежеспособным спросом, покупателях / потребителях, подгоняемого конкуренцией, в том числе и глобальной. Последний элемент, кстати, этого противоречивого явления позволяет говорить о нем, как об общечеловеческой ценности.

На данном уровне исследования К. Маркс разграничивает понятия «абсолютной» и «относительной» прибавочной стоимости. Отсюда, самым естественным образом вытекает необходимость учета как экстенсивных, так и интенсивных факторов ее производства.

Сущностью второго порядка эффективности общественного производства при капитализме является то, что прибавочная стоимость выступает в модифицированной форме – прибыли, как результате деятельности всего авансированного капитала, во множестве ее видов – предпринимательского дохода, торговой прибыли, ссудного процента, земельной и иных форм ренты. На этом уровне анализа эффективность актуально изучать, измерять по прибыльности / рентабельности капитала, опять-таки во множестве ее показателей, что весьма настоятельно диктуется современными требованиями конкуренции, в том числе и глобальной, причем, как со стороны капитала – собственности, так и со стороны капитала – функции [4].

Третьим уровнем сущности эффективности капиталистической экономики выступает ее проявление, как следствие влияния межотраслевой конкуренции, в виде средней прибыли, как результата потребляемого капитала [3].

В условиях империализма же (В.И. Ленин), характеризующегося господством и в производстве, и в обращении (в том числе денежно-кредитной, финансовой) монополий, – и национальных, и транснациональных, и международных, – манипулирующих как объемами производимых, реализуемых экономических благ, так и ценами / тарифами, эффективность капиталистического общественного производства на четвертом уровне развертывания ее сущности проявляется уже в виде монопольной прибыли / сверхприбыли [2].

Пятым уровнем реализации сущности вышеуказанной эффективности, когда сложился, функционирует и развивается государственно-монополистический капитализм, когда произошло «сращивание» экономической мощи монополий с политической силой государства (В.И. Ленин), для которого характерно господство финансового капитала (сегодня не только в реальном, в финансовом, но и в виртуальном секторах, сетевых структурах) последняя материализуется – наряду с традиционными формами – уже и в таких новых формах, как: политическая, бюрократическая, экономическая и иные виды ренты, в сетевых эффектах. Следует отметить, что на данном уровне формирования и реализации эффективности сугубую роль играют мощные многообразные перераспределительные процессы, обусловленные движением капитала как внутри страны, так и в мирохозяйственных связях (например, неэквивалентный обмен между развитыми, полупериферийными и периферийными странами).

Восходя от абстрактного к конкретному в изучении категории «эффективность» в вышеуказанном контексте, необходимо ее исследовать, во-первых, с технико-экономической стороны, рассматривая такие ее показатели, как производительность труда / трудоемкость, фондоотдача / фондоемкость, материалоотдача / материалоемкость, энергоотдача / энергоемкость и др.; во-вторых, в аллокативном / распределительном отношении, измеряя Паретто – эффективность, налоговое бремя / налоговую нагрузку на работающих / на бизнес, бюджетную эффективность, различные состояния равновесия – по Нэшу, Штакельбергу и др.; в-третьих, в социально-экономическом аспекте, вычлняя, измеряя, управляя, в частности, такими показателями, как: валовый внутренний продукт; валовый национальный продукт, – последний особенно важен, поскольку речь идет о национальном предпринимательстве (ВВП; ВНП); ВВП / ВНП на душу населения; чистое экономическое благосостояние; индекс развития человеческого потенциала; индекс человеческого счастья и др.

Данные и, разумеется, иные социально-экономические показатели, необходимо рассматривать и во времени, в динамике, и на различных мега-, мезо-, макро-, микро-, нано-уровнях, и, что представляется весьма актуальным сегодня для России, – и в пространстве, для различных территорий / регионов / субрегионов. В этой связи дополнительно можно было бы предложить статистически, в частности, рассчитывать такой показатель, как ВВП на квадратный

километр, который бы показывал, – а тем самым и стимулировал – повышение степени освоения трудом российских территорий с их ресурсами, на которые агрессивно – вожаденно заглядываются недоброжелатели России, несмотря на прокламируемый ими миф о некоем «ресурсном проклятии» [5].

Продолжая рассуждения об эффективности капиталистического производства, не следует забывать, что она является в целом воспроизводственной категорией, а это означает, что речь должна идти и о фазовой эффективности производства, распределения, обмена, потребления, и об интегральной эффективности общественного воспроизводства в целом.

Далее, учитывая, что экономика развитых стран является смешанной, включающей в себя частный, государственный, частично-государственный секторы, системно важно исследовать как их секторальную эффективность, так и совокупную эффективность всего народного хозяйства, причем, в тесной связи с анализом эффективности различных отраслей / подотраслей, производств, комплексов (например, аграрно-промышленного, транспортно-логистического), кластеров (скажем, нефтехимического, лесохимического), производственной и социальной инфраструктуры, эффекта масштаба (малого, среднего, крупного, сверхкрупного бизнеса), форм собственности и организационно-правовых форм, традиционных и инновационных экономических благ, технологий, эффективности формальных и неформальных институтов, меры открытости национальной экономики в системе международного разделения и кооперации труда.

И, последнее, поскольку регуляторами, обеспечивающими функционирование и развитие смешанной экономики, является рыночное саморегулирование и государственное регулирование (а точнее надо бы сказать: государственное управление) в их органической, синтетической связи, неотъемлемыми составляющими эффективности при капитализме выступают, во-первых, эффективность самого рынка / рынков вкупе с его «фиаско», связанного с производством чистых общественных благ, с экологией, с социальным неравенством, монополизмом, циклическим характером развития экономики и т.д.; во-вторых, эффективность государственного регулирования совокупно с его «провалами», проявляющимися в разработке и реализации неадекватной экономической, социальной и иных видов политик; в неприятии / несвоевременном приятии адекватных политических

и иных решений; в рентоориентированном поведении чиновников; в бюрократизме и др. К специфическим, но традиционно российским чертам этих явлений следует, как представляется, отнести казнокрадство; кумовство; компрадорство; имитацию демократии; манипулирование общественным сознанием и мнением для отвлечения граждан от их действительных нужд; создание и активное использование образа врага для населения с целью выведения из-под критики как органов власти и управления, так и их руководителей; по существу в фактическом отсутствии реальной ответственности перед обществом политической и иных элит, различного ранга и уровней чиновников, депутатов перед населением и т.п.; в-третьих, эффективность самого синтеза рыночного саморегулирования и государственного регулирования, который пока трудно вычленишь и измерить [6].

Таким образом, эффективность капиталистического производства, включающего в себя, разумеется, и обращение, представляя собой проявление сущностей различного порядка, является сложным, многогранным, противоречивым феноменом, обусловленным соответствующим уровнем и характером развития производительных сил, факторов производства, производственными отношениями (прежде всего отношениями собственности), надстроечными компонентами, мотиваторами, триггерами.

И в этом смысле, если говорить об эффективности, избегая учета – в той или иной мере – вышеуказанных дескрипций капиталистических производственных отношений, рассуждая либо об эффективности вообще, либо об эффективности некоей рыночной экономики, причем, при игнорировании ее многообразных моделей – российской, американской, японской, скандинавской и др., то это не только далеко не научно, но и будет существенно вредить делу управления ею, ее повышению в том числе и в национальной экономике России.

Далее одним из «завершающих» слоев исследования эффективности («принципы капусты») является, как представляется, ее измерение. Последнее, кстати, имеет существенное не только прикладное, конкретно-функциональное, структурное, методическое, но и концептуально-теоретическое значение. В общем плане существенность, определенность, точность, достоверность измерения эффективности объективно вытекает из целей и задач ее измерения, специфики ее объекта / субъекта, «опрокидывании» его результатов на прошлое или на

будущее, их бытие в компаративистском ландшафте, в том или ином «дизайне», в конкретно-историческом контенте [5].

Все это, безусловно, не может усложнять как самого выбора измеряемого, так и самих процедур измерения, интерпретации его итогов прогнозирования и проектирования тех или иных регулирующих воздействий, принятия тех или иных управленческих решений.

В известном смысле, если говорить о конкретно-поверхностном уровне измерения эффективности у коммерческих организаций безотносительно формы собственности, организационно-правовой формы, коллизий противоречивых интересов между собственниками, топ-менеджерами, иным наемным персоналом и так далее, можно проиллюстрировать на примере анализа прибыли / рентабельности (не забывая о числителе и знаменателе дроби при определении эффективности).

Так, прибыль коммерческой организации (числитель) поступает: от основной (операционной, инвестиционной, финансовой деятельности; это также прибыль: от продаж до уплаты налогов и выплаты процентов, до налогообложения, чистая, нераспределенная; маргинальная; налогооблагаемая и необлагаемая налогом; номинальная и реальная; бухгалтерская и экономическая; капитализированная и потребляемая; прибыль, полученная в зависимости от объема реализации продукции, ее структуры, себестоимости, уровня среднереализационных цен; от прочих финансовых доходов (проценты по депозитам, по облигациям и т.д.) и расходов (выплата дивидендов по акциям, платежи по займам, кредитам и т.д.) и др.; в том числе и с учетом ее динамики, в сравнении – бенчмаркинг – с лучшими образцами как внутри страны, так и за рубежом).

Если говорить о знаменателе, то в нем могут фиксироваться и отражаться себестоимость (в ее различных формах), затраты по реализованной, операционной и иной деятельности, среднегодовая стоимость операционного капитала; среднегодовая сумма совокупного капитала; акционерный капитал и др.

И все это найдет свое воплощение в различных показателях рентабельности, имеющих свою ценностную и целевую значимость – для собственников (владельцев, вкладчиков, пайщиков), для топ-менеджеров как лиц, принимающих управленческие решения, для коммерческих банков, для государства (налоговых, таможенных, правоохранительных органов, министерств, федеральных агентств и служб и др.).

Все это неразрывно связано с оценкой финансового состояния коммерческой организации, с формированием и реализацией его инвестиционно-инновационного потенциала, с бюджетной эффективностью государства и так далее [1].

Причем, если взять такую компоненту, как государственная собственность, то государство может как увеличить, так и уменьшить и числитель, и знаменатель формулы расчета рентабельности коммерческой организации, выделяя «своим» субсидии, субвенции, бюджетные ссуды и кредиты, покрывая убытки, поставляя им информацию, обеспечивая им судебную защиту и так далее, то есть экономя для них транзакционные издержки (так, расходы на рекламу, по оценке специалистов, по некоторым товарам достигают 80 процентов цены).

Завершая краткий экскурс в методику измерения эффективности деятельности государственных коммерческих организаций или микроуровней, на основе рентабельности можно однозначно утверждать, что при этом необходимо учитывать сферную, отраслевую специфику их деятельности, их заведомую убыточность / доходность, качество, своевременность регулирующих воздействий на них со стороны государства, качество менеджмента в них.

Итак, вышеприведенный контент, посвященный анализу эффективности в российских условиях становления неокапитализма (исключая советский период) со всей очевидностью свидетельствует о необходимости его дальнейшего продолжения, поскольку она – эффективность – является ключевым триггером обеспечения успешного развития России, повышения уровня и качества жизни не только олигархов, богатых, среднего класса, но и всего общества в целом, в том числе и бедных.

## Список литературы

1. Волостнов Н.С. Государственное предприятие в рыночной экономике [Текст] / Н.С. Волостнов. – М.: Экономика, 2004. – 300 с.
2. Волостнов Н.С. Информационные риски коммерческой организации в рыночной экономике России [Текст] / Н.С. Волостнов, А.С. Трошин, А.А. Хохлов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1–2 (66–2). – С. 737–740.
3. Крайнова О.С. Инновационные инструменты управления бизнес-процессами предприятий индустрии туризма и гостеприимства: логистический подход [Текст] / О.С. Крайнова // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 2 (27). – С. 43.
4. Куиггин Дж. Зомби-экономика: как мертвые идеи продолжают блуждать среди нас / пер. с англ. [Текст] / Дж. Куиггин. – М.: Изд. Дом высшей школы экономики, 2016. – 240 с.
5. Лазутина А.Л. Необходимость становления инновационной экономики России. [Текст] / Экономика, право, образование: региональный аспект: сборник научных трудов IX межвузовской научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2015. – С. 63–69.
6. Лазутина А.Л., Крайнова О.С. Логистическая интеграция в реалиях современности [Текст] / А.Л. Лазутина, О.С. Крайнова // Успехи современной науки. – 2016. – № 10.

## References

1. Volostnov N.S. Gosudarstvennoe predpriyatije v rynochnoj jekonomike [Tekst] / N.S. Volostnov. M.: Jekonomika, 2004. 300 p.
2. Volostnov N.S. Informacionnye riski kommercheskoj organizacii v rynochnoj jekonomike Rossii [Tekst] / N.S. Volostnov, A.S. Troshin, A.A. Hohlov // Jekonomika i predprinimatelstvo. 2016. no. 1–2 (66–2). pp. 737–740.
3. Krajnova O.S. Innovacionnye instrumenty upravlenija biznes-processami predpriyatij industrii turizma i gostepriimstva: logisticheskij podhod [Tekst] / O.S. Krajnova // Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. T. 7. no. 2 (27). pp. 43.
4. Kuiggin Dzh. Zombi-jekonomika: kak mertvyje idei prodolzhajut bluzhdat sredi nas / per. s angl. [Tekst] / Dzh. Kuiggin. M.: Izd. Dom vysshej shkoly jekonomiki, 2016. 240 p.
5. Lazutina A.L. Neobhodimost stanovlenija innovacionnoj jekonomiki Rossii. [Tekst] / Jekonomika, pravo, obrazovanie: regionalnyj aspekt: sbornik nauchnyh trudov IX mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhnij Novgorod, 2015. pp. 63–69.
6. Lazutina A.L., Krajnova O.S. Logisticheskaja integracija v realijah sovremennosti [Tekst] / A.L. Lazutina, O.S. Krajnova // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. no. 10.